

Нашли пути отходов

Эксперимент «НЭ»: как работают пункты приёма вторсырья

Заботиться об экологии сейчас стало популярно, в том числе среди молодёжи. В Екатеринбурге и раньше были места, где принимали старую одежду, аккумуляторы, батарейки, стекло и прочий бытовой мусор, а теперь их нанесли на специальную карту. Проект Гринписа «Вторая жизнь вещей» дошёл до нашего города. Только нужно ли это кому-нибудь?

Два года назад в Екатеринбурге появился мусоросортировочный завод, где с помощью самого современного импортного оборудования вычлняются и отбираются из общей массы привезённого мусора стекло, пластик, металл, картон, бумага и другие компоненты, которые отправляются на дальнейшую переработку

Таких точек в Екатеринбурге довольно много, но на карте пока только шестнадцать. Мы решили проверить на себе – работают ли? Выбрали несколько адресов, и я зашла мусором, который там принимают: стеклянными и пластмассовыми бутылками, пакетом газет и батарейками.

Пункт первый

Первый офис, в который я отправилась, принимает батарейки, старые термометры и другие опасные отходы. Он расположен прямо в жилом доме. Я нахожу нужный кабинет. Там три женщины сидят за компьютерами и работают. Я достаю из сумки маленький пакетик с батарейками и спрашиваю, сюда ли можно их отдать.

–А что, много у вас? – спрашивает одна.

–Ну, так... – уклончиво отвечаю я. У меня спрашивают фамилию, имя и адрес. «Предприятие комплексного решения проблем промышленных отходов», в котором я оказалась, работает уже двадцать лет. Сейчас здесь пусто, но меня уверяют, что народ приходит сюда довольно часто. Батарейки забирают, и я интересуюсь:

–А что с ними будет дальше?

–Увезут. А куда – не знаем, – отвечают мне.

Каждая батарейка, попавшая в среду, загрязняет 20 квадратных метров почвы. Как мне позже объяснил председатель комитета по экологии и природопользованию администрации города Екатеринбурга Сергей Архипов, сегодня в России нет предприятия, которое занималось бы переработкой бата-

Новые пункты приёма макулатуры появляются в городах, как грибы после дождя, и не всегда выглядят так, как ты ожидаешь

реек и других опасных отходов. В Екатеринбурге есть специальный склад, где они хранятся. Когда наберется определённое количество, их отправляют на особые полигоны в Томск и Санкт-Петербург. Что с ними делают там – остаётся только догадываться.

Пункт второй

Дальше в моём списке – пункт приёма старой одежды. С собой у меня ничего нет, но я решаю выяснить заранее. Пункт находится тоже в офисе. Небольшой дом в каких-то дворах, найти его не так-то просто. На вахте спрашиваю у молодого парня, не ошиблась ли я адресом. Он провожает меня в кабинет, и две улыбочивые женщины рассказывают, что здесь рады чистым и целым вещам, особенно мужским – впоследствии их раздают бомжам. Также одежду получают неблагополучные семьи, так что можно не ограничиваться и принести ещё и игрушки. Оставлять мешки с одеждой можно прямо на вахте.

Пункт третий

Самым неприятным пунктом путешествия стал, пожалуй, маленький сарай по приёму бутылок. Между двумя девятиэтажками он выглядит удивительно неуместно. Вокруг царит запах, от которого напрочь вышибает дух. Воровато оглядываясь по сторонам, чтобы никто не видел, быстро захожу внутрь. За окном сидят две девушки лет двадцати с ноутбуком. Я смущённо кашляю.

–Я вот бутылки принесла... – почему-то мгновенно становится стыдно.

Блондинка с непрокрашенными корнями, не поднимая глаз, отвечает:

–Ставьте.

–А у меня вот...

–А, у вас пластмассовые, – она как будто даже удивляется. – Давайте сюда.

Я протягиваю две бутылки из-под воды по 0,5 каждая и добавляю: –Ещё из-под шампанского есть.

Оказывается, что две из них не подходят – принимают только из-под российского шампанского. Бутылку у меня забирает другая девушка.

–А куда это всё потом?

–Машина приедет, заберут, – отвечает блондинка. – Держите. – Она протягивает два рубля. Как выяснилось позже, в Свердловской области так же нет заводов по переработке стекла, поэтому оно вывозится в Пятигорск, Гусь-Хрустальный и Челябинск. Зато все виды пластика перерабатывают в Арамили и Красноуральске, из него потом получают пакеты.

Выхожу из сарая и тут же вижу толпу молодёжи. Они ухмыляются, глядя на меня. Что-то мне подсказывает, что с бутылками сюда обычно приходят не озабоченные экологией граждане, а те, кому на эти самые бутылки не хватает...

Пункт четвёртый

Следующая остановка – приём макулатуры. У меня пакет со старой бумагой. Мужчина возле крохотной будки, битком набитой старыми газетами, сурово так спрашивает:

–Это всё?

И снова я чувствую себя глупо. Он ставит пакет на специальные весы – выходит пять килограммов. Я получаю пять рублей. Стою в замешательстве.

–Вам что-то ещё?

Уже ставший традиционным вопрос – а дальше что с этим будет? Бумага уйдёт на Пермский бумажный комбинат, а оттуда – предпринимателям, которые из неё сделают туалетную бумагу, упаковки для яиц или чего-то ещё.

...Ходить и сдавать бутылки – честное слово, приятного мало. Особенно если не знаешь, зачем это нужно и куда это потом денется. Возможно, когда-нибудь эффект будет лучшим, а пока стоит хотя бы просто научиться выбрасывать за собой мусор. Может, не разделять, но хотя бы в контейнер. В любой. Несложно же.

Ксения Дубинина

Пункты приёма вторсырья, в которых побывала «НЭ» при подготовке этого материала: «Уралвторма»: ул. Академическая, 8а. Принимают стекло и бумагу; «Предприятие комплексного решения проблем промышленных отходов»: ул. Пушкина, 9а. Принимают опасные отходы – термометры, энергосберегающие лампы, заражённый грунт, батарейки; «Центр социального обслуживания населения»: ул. 8 Марта, 16з. Принимают ношеную чистую целую одежду; «ФинТехКомплект»: ул. Куйбышева, 90. Принимают пластик, стекло, бумагу.

В этом году в Красноярске запустили завод по переработке опасных отходов. Это единственное предприятие за Уралом такого рода. Технология рассчитана на утилизацию шин, шпал, просроченных пестицидов, медицинских и биологических отходов

Мнение эксперта

Сергей Архипов, председатель Комитета по экологии и природопользованию администрации города Екатеринбурга:

– Из бытовых отходов, которые выбрасывают жители, можно получить до 40 процентов полезных ископаемых, которые снова пойдут в хозяйство. А значит, меньше можно будет добывать из земли газа, железной руды и угля. Мы сохраним природу.

Некоторые предлагают просто взять весь мусор и сжечь, но тогда загрязнится воздух, потому что в отходах находятся хром, кадмий и другие тяжёлые металлы.

Субъекту федерации нужно создавать отрасль переработки более эффективную, чем существует сейчас. Нам приходится вывозить небиологические отходы из нашей области в другие регионы. Раньше в Свердловской области было два завода, где занимались переработкой – Натальинский, стеклянный, и Ирбитский, но сейчас они закрылись, потому что не получали поддержки от государства. Я считаю, что это неправильно.